

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Соскиевой Арины Аркадьевны
на тему «Правовая природа заверений об обстоятельствах»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Диссертационное исследование Соскиевой Арины Аркадьевны «Правовая природа заверений об обстоятельствах» посвящено актуальной теме, представляющей для российского гражданского права несомненный интерес как с научной, так и с практической точек зрения.

Институт заверений об обстоятельствах нашел закрепление в отечественном законодательстве не так давно. Вместе с тем данный инструмент широко использовался в договорной работе до его формализации в законодательстве. Роль заверений об обстоятельствах при заключении и исполнении договоров, равно как и в судебной практике, существенно возросла в последние десять лет, после внесения норм о заверениях в Гражданский кодекс Российской Федерации («ГК РФ»). Участники делового оборота регулярно используют заверения для защиты своих интересов, заверения сопутствует каждой средней и тем более крупной сделке, все чаще заверения включаются в обычные хозяйственные договоры, в договоры с участием физических лиц.

Несмотря на это, проблема правовой природы до недавнего времени не была раскрыта, хотя ученые ее поднимали неоднократно. В отсутствие определенности правовой природы заверений об обстоятельствах и правовых последствий, влекомых недостоверными заверениями, весьма затруднительно обеспечить предсказуемость в договорных отношениях, возникающих и реализуемых с опорой на данную договорную конструкцию. Указанное несовершенство подчеркивается, в том числе, новейшей практикой российских судов, отразившей противоречия в толковании отдельных аспектов, связанных с имплементацией заверений и соответствующих правовых последствий в договорных отношениях. Таким образом, **актуальность темы** диссертационного исследования не вызывает сомнений. Следует особо отметить научную смелость диссертанта, взявшегося за разработку непростой проблемы,

возникшей из столкновения и переплетения в российской модели заверений об обстоятельствах различных правовых традиций: англо-саксонской и континентальной.

В юридической литературе в последнее десятилетие не утихают споры о сущности российских заверений об обстоятельствах, о пределах их содержания, о правовых последствиях и перспективах судебной защиты лиц, участвующих в споре по поводу нарушения предоставленных заверений, и проч. В рамках научных дискуссий высказываются и аргументируются порой противоположные позиции, а также поднимается большое число вопросов, которым не находится обоснованных решений. Большая часть исследований ориентирована на недостаточно определенную и недостаточно обоснованную правоприменительную практику, восполняя ее пробелы и являясь по сути неофициальным ее толкованием. По этой причине научные разработки имеют преимущественно фрагментарный характер.

В связи со сказанным стала ощутимой нехватка системного научного исследования, которое бы объединило и последовательно рассмотрело весь спектр назревших дилемм в сфере применения конструкции заверений в договорных отношениях в России. Как убедительно показала А.А. Соскиева в своей диссертационной работе, указанные противоречия вытекают из общей нерешенной проблемы правовой природы заверений об обстоятельствах в российском правопорядке. Представленное ею диссертационное исследование – это первый, и притом весьма удачный, опыт всестороннего и комплексного осмысления феномена заверений и соответствующих правовых последствий в современном отечественном деловом обороте с позиции их правовой природы. Новаторским и своевременным видится подход диссертанта, сделавшего акцент на рискованной составляющей института заверений, что позволило изучить данную предметную область с нового научного ракурса. Этим определяется **научная новизна** диссертационной работы и представленных в ней положений, выводов и рекомендаций.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование института заверений об обстоятельствах в качестве договорного способа управления рисками, определение его места в российском гражданском праве, а также описание механизма правового воздействия заверений об обстоятельствах на договорные отношения в торговом обороте. Следует констатировать, что соискатель провела плодотворную работу и по итогам своего исследования достигла заданной цели, последовательно решив отдельные задачи, поставленные ею в диссертации. Цель и задачи исследования соответствуют его предмету и объекту.

Руководствуясь классическими и современными **методами научного познания**, А.А. Соскнева синтезировала накопленные зарубежной и российской наукой и отраженные в нормативно-правовой форме разработки и смогла успешно развить доктринальное содержание концепции заверений об обстоятельствах с акцентом на управление договорными рисками, показать значение заверений об обстоятельствах как одной из ключевых правовых категорий в новейшем отечественном договорном праве. Заслуживает поддержки использованный в диссертации методологический подход, подвергающий сомнению безусловную экстраполяцию зарубежного правового опыта на российскую действительность. Не менее важно обращение автора к актуальному методу правового моделирования: данный подход позволил выявить механизм правового воздействия заверений об обстоятельствах на отношения контрагентов. Наряду с новаторскими способами научного поиска, диссертант продемонстрировала уверенное владение традиционными общенаучными и частно-научными методами познания. Таким образом, методологически исследование проведено на достаточно высоком уровне, что свидетельствует в пользу **обоснованности** полученных результатов.

Нормативную основу диссертации составили российские и зарубежные правовые акты (преимущественно Великобритании и США). Особое внимание автор уделила положениям отечественных законопроектов, что подчеркивает глубину проделанной работы.

Достоинством диссертации является использование соискателем современной научной литературы, в том числе публикаций зарубежных авторов, посвященных проблемам заверений об обстоятельствах (коих в библиографическом списке 38 наименований), включая ведущие зарубежные труды по данной тематике. Привлечение подобных материалов позволило диссертанту отразить широкий спектр взглядов на сложные для правового анализа конструкции. Знакомство отечественных правоведов и практикующих юристов с мало изученной зарубежной литературой и практикой придаст ценность диссертации, формирует устойчивую базу для дальнейших научных поисков и практических разработок.

Наряду с нормативным и доктринальным массивом, **достоверность** выводов, сделанных А.А. Соскиевой, обеспечивается опорой автора на актуальную правоприменительную практику и на эмпирический материал (в диссертации содержатся примеры российской и зарубежной договорной практики, статистическая информация, справочные данные). Следует также отметить обращение диссертанта к репрезентативной зарубежной судебной практике (был проанализирован 21 спор, рассмотренный за рубежом), что позволило убедительно обосновать прикладные особенности применения рассматриваемого правового института в породивших его юрисдикциях.

Структура диссертации соответствует заявленным цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединивших шесть параграфов, заключения и списка использованных источников. По каждой главе и по работе в целом сделаны логичные выводы. В первой главе автор рассмотрела теоретические подходы к юридической природе заверений об обстоятельствах, проследила историю развития института заверений об обстоятельствах в английском договорном праве, проанализировала отечественные научные подходы к пониманию правовой природы юридически значимых сообщений. Во второй главе представлены виды правовых и коммерческих рисков, предложены способы воздействия на риски при помощи заверений об обстоятельствах, исследованы вопросы должной осмотрительности

получателя заверений, раскрыты аспекты добросовестности и проблемы исчисления размера ответственности в связи с недостоверными заверениями об обстоятельствах.

В целом **заслуживают поддержки положения**, выносимые А.А. Соскиевой на защиту (некоторые дискуссионные аспекты отмечены далее). Особенно хотелось бы поддержать следующие положения и выводы, сделанные в работе.

Изначально автор обращается к историческому методу познания. Такой отправной вектор позволяет проследить генезис феномена заверений об обстоятельствах и основные закономерности развития данного правового явления за рубежом и в России. В этой связи примечательны выводы о реципированной модели заверений в современном отечественном правопорядке (с. 16 диссертации¹), о необходимости отхода от буквального восприятия английской модели заверений в пользу выявления особой природы и особого содержания данного института в российском гражданском праве (с. 43, с. 54-55, с. 69, с. 96). Украшением работы служат приведенные диссертантом образцы аналогов заверений об обстоятельствах, которые имелись в дореволюционном и в советском гражданском праве России (с. 25-28), что свидетельствует в пользу самостоятельности данного правового явления в российском правопорядке.

Одновременно с этим А.А. Соскиева определяет ключевые для ее исследования понятия и опорные категории, опираясь на методы формальной логики и формально-юридические приемы. Здесь следует отметить плодотворность выделения признаков заверений (с. 32-33), обоснование соотношения заверений об обстоятельствах с гражданско-правовой категорией сделок (с. 88-111 и частично первое положение, выносимое на защиту, на с. 11). Своевременным является предложение автора о необходимости введения презумпции, что получатель заверений всегда полагается на них (с. 33-34, с. 52).

Работе присущ системный характер. В этом ключе представляет как научную, так и практическую ценность проведенная диссертантом

¹ Здесь и далее указание на страницы относится к страницам диссертационной работы А.А. Соскиевой.

классификация заверений об обстоятельствах, нашедшая отражение в третьем положении, выносимом на защиту (с. 11). Особенный интерес заключается в разграничении конкретных правовых последствий, связанных с отдельными видами заверений. Представлено аргументированное разграничение заверений об обстоятельствах на условные и безусловные (с. 71-73), которые весьма часто встречаются на практике, а их дифференциация является проницательным наблюдением автора и сильной стороной представленной работы.

Крайне интересны рассуждения диссертанта о проблеме заверений относительно обстоятельств, которые возникнут в будущем (с. 74-85). Немаловажно, что полученные результаты и призыв соискателя к либерализации данного аспекта заверений (т.е. допущение заверений, данных на будущее) основаны на анализе большого объема новейших – и притом противоречащих друг другу – решений российских судов.

Положительной оценки заслуживает шестое положение на защиту (с. 12), в котором диссертант предлагает распространить сферу действия заверений также и на внедоговорные обязательства (также на с. 87).

Исследование выполнено в сравнительно-правовом ключе. Данный ракурс позволил А.А. Соскиевой провести в первом параграфе первой главы диссертации сопоставление сущности и функциональных возможностей заверений (*representations*) и гарантий (*warranties*) по модели английского договорного права, а также показать уникальные особенности российской правовой модели заверений, закрепленной в ГК РФ.

Следует выделить стремление диссертанта продемонстрировать практическую значимость сделанных научных заключений. Несомненной поддержки заслуживает второе положение, выносимое на защиту (с. 11), в котором автор постулирует заверения об обстоятельствах как правовое средство организации управления коммерческими рисками. Совершенно справедливо обосновывается, что сторона, дающая заверения, принимает на себя часть риска своего контрагента, связанного с соответствующими обстоятельствами, относительно которых делается заверение.

Заслуживает всяческой поддержки мнение, заявленное диссертантом, что в целях стабильности гражданского оборота, являющейся безусловным приоритетом (с. 16, с. 22 и др.), целесообразно применять общий принцип *pacta sunt servanda*, нежели принцип разумности; последний, как показывает практика, часто снижает действенность института заверений в виде неудовлетворения судом требований по ст. 431.2 ГК РФ (с. 196, с. 205).

Также крайне полезными в прикладном смысле являются изложенные в диссертации методические указания по расчету убытков, вызванных недостоверными заверениями об обстоятельствах (с. 147-153).

Наконец, примечательно, что автор видит перспективы дальнейшего развития научных исследований в данной области в контексте развития представлений об институте распределения договорных рисков (с. 206-207), что свидетельствует в пользу научной ценности как темы работы, так и плодотворности полученных результатов.

Указанные выводы и новаторские авторские позиции, несомненно, достойны положительной оценки, **характеризуются новизной, достоверностью и обоснованностью.**

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные в нем результаты, сделанные выводы и представленные рекомендации могут лечь в основу будущих изысканий в области гражданского права, договорного права и развития научных представлений о правовом регулировании коммерческих рисков.

Основные выводы, положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, имеют **практическое значение**, которое заключается в возможности их использования для совершенствования российского гражданского законодательства в сфере регулирования гражданско-правовых отношений с использованием института заверений об обстоятельствах для обеспечения наиболее действенной реализации защиты прав получателя заверений и справедливого распределения рисков между контрагентами. Результаты диссертационного исследования также имеют практическую

ценность, поскольку они могут быть применены в судебно-арбитражной практике, в договорной работе, в преподавании. Подход, представленный в диссертации, будет способствовать повышению качества правоприменительной практики и уровня правовой защищенности участников договорных отношений в России.

Соскиева А.А. представила полноценное завершённое сочинение, в котором просматривается стремление автора не только отметить и описать проблемы, но действительно разобраться в них, предложить пути решения непростых правовых дилемм, диктуемых практикой делового оборота и стремлением сбалансировать коммерческие риски отечественных контрагентов, отказ от прямого безусловного заимствования зарубежного опыта и критическое отношение к нему.

Для стиля диссертанта характерна самостоятельность научного мышления, желание избежать повторов с ранее написанным другими авторами и фокусирование основного внимания на недостаточно разработанных вопросах в попытке найти свой подход, тесная увязка теории с практикой, многоаспектность изложения. Таким образом, автор проявляет задатки серьезного научного исследователя.

Вместе с тем представленная работа содержит **дискуссионные положения**, вызывающие вопросы и требующие уточнения / дополнения:

1. Из *первого положения, выносимого на защиту* (с. 11, а также с. 46, с. 54-55, с. 69, с. 110, с. 199), следует, что заверения об обстоятельствах, по мнению диссертанта, должны предоставляться в письменном виде (используются ссылки на «текст договора», «отдельный документ», «приложения к договору»). В этой связи требуется уточнить позицию автора относительно законности (при таком общем подходе) предоставления заверений в устной форме. Как известно, международный коммерческий оборот давно отказался от требования письменной формы трансграничной сделки (см., например, ст. 10 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.), а свобода формы сделки выглядит в целом в современных условиях более благоприятно

для развития оборота. Каковы в таком случае будут последствия несоблюдения простой письменной формы заверений? Кроме того, будет ли требование о нотариальной форме основного договора влечь за собой необходимость предоставления заверений также в нотариально удостоверенной форме?

2. Неоднозначным и недостаточно обоснованным видится представленное в *положении четвертом, выносимом на защиту* (с. 11-12, также упоминается на с. 195-196), утверждение о различии правовых последствий в зависимости от обстоятельств, в которых были предоставлены заверения (в части различий между заверениями, предоставленными добровольно либо по просьбе контрагента). Подобная дифференциация заведомо предполагает разную степень защиты получателя заверений. Вместе с тем указанные обстоятельства может быть затруднительно установить на практике, что может способствовать злоупотреблениям. Представляется, что в условиях примата свободы договора выбор правовых последствий надлежит доверить самим сторонам коммерческого договора. Научная дискуссия способствует выработке правильного решения. Сказанное частично также затрагивает *положение пятое на защиту* (с. 12).

3. Не удалось обнаружить в работе правовой анализ соотношения таких правовых последствий, часто связанных с недостоверными заверениями, как убытки, договорная неустойка и возмещение потерь. Каким образом соотносятся данные категории в рассматриваемом контексте? Какой подход к закреплению названных последствий в коммерческом договоре является предпочтительным в российских условиях и почему?

4. В деловой практике заверения об обстоятельствах часто сопровождаются предоставлением стороной, давшей заверения, письма о раскрытии информации (*Disclosure letter*), которое обычно передается получателю заверений при заключении основного договора, но также может повторно предоставляться в момент исполнения основного обязательства по договору, что характерно для корпоративных сделок с отложенным исполнением. Хотелось бы узнать мнение автора, проделавшего столь

скрупулезное исследование феномена заверений об обстоятельствах, об особенностях указанного вспомогательного инструмента и о его правовой природе в российских реалиях? Требуется ли, чтобы закон включил указание на подобные договорные механизмы и на соответствующие правовые последствия для заверений об обстоятельствах?

5. Автор упоминает в диссертации о различных условиях, которые могут ограничивать ответственность лица, предоставившего заверения (например, «насколько известно стороне договора», «достоверно на момент заключения договора», «во всех существенных аспектах») (с. 86 и др.). При этом конкретные особенности правовых последствий подобных ограниченных заверений в российском правопорядке в работе не указаны. Возможно, автор пояснит данные аспекты в рамках публичной защиты, поскольку они представляют большой интерес для делового оборота.

К диссертационной работе имеются отдельные **замечания**:

А) Не очень удачным с точки зрения юридической техники (а оттого трудным для восприятия) является предложенное положение для включения в п. 4 ст. 431.2 ГК РФ, приведенное на с. 10, с. 195 и на с. 199. Автору рекомендуется доработать данную формулировку.

Б) Диссертант неоднократно ссылается на «эффективность» правовых инструментов и институтов в тексте работы (см., например, с. 16, с. 58, с. 69, с. 112 и др.), однако критерии оценки эффективности не отражены в исследовании. Во избежание неопределенности автору следует пояснить, каким образом надлежит проводить измерение заявленной (и, очевидно, значимой для делового оборота) категории «эффективности» в правовом смысле, в том числе, применительно к реализации института заверений об обстоятельствах.

В) В работе присутствуют отдельные технические огрехи (опечатки, пунктуационные ошибки, несогласованность слов в предложении, неоконченные фразы, повторы), имеются замечания к оформлению некоторых ссылок, сносок, списка использованных источников, к указанию требуемых реквизитов нормативно-правовых актов и судебных решений, в работе иногда

используется бытовая, неформальная лексика. Тем не менее данные недочеты не влияют на уяснение содержания диссертации.

Указанные замечания и пожелания **не умаляют значимости диссертационного исследования** и представленных в нем положений и выводов, не влияют на его общую положительную оценку ввиду актуальности темы, новизны научных выводов и рекомендаций, а также их практической и теоретической ценности.

Диссертационная работа Соскиевой Арины Аркадьевны на тему «Правовая природа заверений об обстоятельствах» является самостоятельным, завершённым научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей значение для развития наук цивилистического цикла. Диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, ее структура и оформление в целом соответствуют характеру монографической разработки. Основные положения диссертации изложены в автореферате и в публикациях автора. Содержание автореферата соответствует диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, автор диссертации – Соскиева Арина Аркадьевна – **заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук** по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ФОНОТОВА Ольга Владимировна

« 03 » декабря 2024 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 772-95-90, доб. 15099, e-mail: ofonotova@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент правового регулирования бизнеса
Тел.: +7 (495) 772-95-90, доб. 15099, e-mail: aantonyan@hse.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» О.В. Фонотовой удостоверяю:

« 03 » декабря 2024 г.